

зданием какой-либо отдельной программы (федеральной целевой, государственной) или увеличением размера социальных выплат. Само по себе формирование среднего класса не является самоцелью развития нашего общества – цель состоит в создании условий для комфортного проживания всех слоев населения, а доля среднего класса в социальной структуре России выступает индикатором успешности социума, превращения России в процветающую современную страну, входящую в число мировых лидеров.

Библиографический список

1. *Медведев Д.А.* Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. 2008. 5 нояб.
2. Официальная стенограмма выступления Председателя партии В.В. Путина на межрегиональной конференции партии «Единая Россия» «Стратегия социально-экономического развития Северо-Запада России до 2020 года. Программа на 2011–2012 годы». URL: <http://www.edinros39.ru/speech/4232.php>
3. Городской средний класс в современной России: анализ. докл. М., 2006.
4. Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М., 2008.

S.M. Fedyunina
The State Language Policy
and Language Planning
in the Context of the Multiethnic
Russian Society Development

The content of the concepts “language policy” and “language planning” are considered. By the example of the language policy of the Russian Federation and the legislation of the Republics within the Russian Federation and former Soviet Republics the problem of the status of the Russian language in multi-ethnic communities is investigated.

Key words and word-combinations: language planning, multiculturalism, multiethnic society, official language.

Рассматривается содержание понятий «языковая политика» и «языковое планирование». На примере языковой политики Российской Федерации, законотворчества республик в составе РФ и государств бывшего СССР исследуется проблема статуса русского языка в многоэтнических сообществах.

Ключевые слова и словосочетания: языковое планирование, мультикультурализм, многоэтническое общество, государственный язык.

УДК 351(470+571)
ББК 67.401.12(2Рос)

С.М. Федюнина

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МНОГОЭТНИЧНОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Прозрачность государственных границ и рост культурно-этнической диверсификации внутри стран делают невозможной культурную однородность населения. В современном мире, пронизанном глобализацией и транснациональными перемещениями, по сути не осталось моноэтнических государств, а в полиэтничных условиях многие проблемы приобретают новое звучание. В частности, языковая политика и языковое пла-

нирование в многонациональном государстве, несомненно, относятся к числу приоритетных направлений деятельности.

Для современной России вопросы, касающиеся роли, места и статуса русского языка, других языков народов Российской Федерации как внутри страны, так и в мировом сообществе, являются важнейшими. С нашей точки зрения, научное осмысление комплекса проблем, связанных с государственным языком, и практическое применение полученных результатов представляются чрезвычайно важными в контексте перспектив развития российского общества и государства.

Поскольку все стороны социальной жизни обеспечиваются посредством языковых коммуникаций, необходимо внести ясность в трактовку ряда терминов, объединенных гиперонимом «язык» и использующихся как в официальных документах любого государства, так и в повседневной жизни граждан. Для настоящего исследования ключевыми являются понятия «языковая политика» и «языковое планирование».

Способы выбора языка и языковой нормы, составляющих содержание языковой политики, зависят от интересов определенных классов, этнических общностей, преследуемых политических и идеологических целей. К числу основных понятий, рассматриваемых в дискурсе языковой политики, относятся: мировой язык, титульный язык, официальный язык, национальный язык, язык межнационального общения, государственный язык, родной язык, корпунсное языковое планирование, статусное языковое планирование. В изменяющейся российской действительности указанные понятия могут наполняться новым содержанием, соответственно термины могут менять свои значения.

Социальный статус понятия «*мировой язык*» может быть раскрыт через категорию объектов мировой истории и культуры, а источниками его пополнения служат исторические или иные научные исследования, а также языковая жизнедеятельность общества. На планете существует более трех тысяч языков, и количество мировых языков постоянно увеличивается. Безусловным фаворитом является английский язык, фактически ставший языком международного общения. Наряду с немецким, испанским, китайским, французским языками, русский язык продолжает играть роль мирового языка, о чем речь пойдет далее.

Титульным языком принято обозначать язык этноса, название которого отражено в наименовании определенного национально-государственного или национально-территориального образования. В российских условиях титульный язык, с одной стороны, выступает в качестве национального языка, на котором говорят представители титульной национальности, а с другой – может быть официальным, государственным языком. Это не всегда соответствует имеющейся международной практике. По рекомендации экспертов ЮНЕСКО понятия «*national language*» (*национальный язык*) и «*official language*» (*официальный, государственный язык*) разграничиваются. С учетом обстоятельства, что понятие «*nationality*» в большинстве государств Западной Европы и США трактуется как «гражданство», а не «националь-

ность», термином «national language» обозначается язык, выполняющий интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной жизни общества. Таким образом, речь идет о феномене, который в отечественной социологии, политологии, лингвистике, праве и других науках принято называть *языком межнационального общения*. Термин «official language» обозначает язык государственного управления, законодательства, судопроизводства – то, что в складывающейся российской научной традиции, учитывающей федеративное устройство государства и наличие в составе России национальных республик, чаще именуется *государственным языком республик*.

Родной язык образуют языковые нормы и стили, которые индивидуум привычно использует в профессиональной деятельности и повседневной жизни. Как показывает практика, национальная самоидентификация личности и языковая самоидентификация во множестве случаев не совпадают. Достаточно вспомнить русских эмигрантов первой волны, большинство из которых были билингвами, в равной степени владевшими русским и французским языками. Характерно, что при этом они самоидентифицировали себя как русские, тогда как позиционирующие себя «гражданами мира» современные российские космополиты зачастую так и не научились хорошо говорить на современном «международном» – английском – языке [1, с. 199]. Проблему выбора языка общения, встающую перед билингом в зависимости от диалогической ситуации, описал известный социолингвист Джосуа Фишман, который показал распределение сфер использования языков: для общения со «своими» или с «чужими», для устного или письменного общения и т.д. [2].

Современные теории языковой политики и языкового планирования в обществе используют выделенные в моделях Х. Клосса и Р. Купера три основных элемента языкового планирования: корпус-планирование (corpus planning) – как планирование внутриязыковых факторов обновления языка; планирование статуса (status planning) – как планирование расширения функций и значимости языка в социальном контексте; планирование овладения (acquisition planning) – как планирование изменений в обладании языками у целевых групп населения. Если планирование статуса формирует в конечном счете потребность в носителях того или иного языка, то планирование овладением приводит к конкретному распределению речевого ресурса в обществе [3]. Таким образом, следует дискурсивно учитывать и разграничивать категории *статус* и *корпус* применительно к языку в аспекте языковой политики.

Определив базовые термины, связанные с понятиями «языковая политика» и «языковое планирование», перейдем к рассмотрению выраженных данными терминами явлений, отражающихся в российской действительности.

Русский язык, как один из *мировых языков*, является официальным или рабочим языком таких авторитетных международных организаций, как ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ. В 2010 г. Департаментом общественной информации ООН принято решение о проведении Дня русского языка, в

развитие которого Президент России распорядился о ежегодном праздновании 6 июня Дня русского языка. Целью празднования, говорится в Указе главы государства, является сохранение, поддержка и развитие русского языка как общенационального достояния народов Российской Федерации, средства межнационального общения и неотъемлемой части культурного и духовного наследия мировой цивилизации. Таким образом, статус русского языка получил солидное официальное подтверждение на мировом и российском федеральном уровнях.

Следует подчеркнуть, что на постсоветском пространстве русский язык оказался в неоднозначной ситуации. По исторической инерции он до сих пор играет роль *языка межнационального общения*. Но в зависимости от меняющейся внутренней политической конъюнктуры, в законы и другие нормативные акты бывших советских республик вносятся корректировки, изменяющие статус русского языка на данных территориях. В целом языковая политика постсоветских государств существенно различается. Дискриминация начинается там, где возникают сравнения этнического свойства, где возможно этническое насилие на бытовом уровне, в том числе насилие в плане использования родного языка представителями того или иного этноса. Посредством ограничений в использовании русского языка национальные элиты решают, в частности, собственные политические задачи, связанные со становлением новой государственности. Такие примеры хорошо известны: дискриминационные меры в отношении использования русского языка узаконены в Грузии и на Украине, государствах Балтии и Средней Азии.

Термины *«официальный язык»* и *«государственный язык»* имелись еще в законодательстве СССР [4]. Однако правовые нормы советского и постсоветского периода, регулирующие отношения в сфере применения и использования языка, имеют существенные отличия. Статья 4 Закона «О языках народов СССР» гласила: «С учетом исторически сложившихся условий и в целях обеспечения общесоюзных задач русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения». Из Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» понятия *«официальный язык»* и *«язык межнационального общения»* исключены. В соответствии с логикой отечественного «постсоветского» законодателя выделение русского языка как особого «средства межнационального общения» – неправомерная процедура, нарушающая «равные права языков народов России» [5]. Сегодня русский язык является *государственным языком* Российской Федерации, значение и функции которого установлены Конституцией РФ. В статусе государственного языка Российской Федерации он употребляется наряду с иными национальными языками в разных сферах политической, общественной и культурной жизни россиян.

Действующим законодательством введено понятие «язык (языки) народов России» и установлено равноправие между ними. Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» определяет языки народов нашей страны как «национальное достояние Российского государства», подчеркивает «равные права всех языков народов Российской Федерации» [6, ст. 3]. Однако в субъектах РФ,

имеющих статус республик, наряду с русским языком в качестве государственного может быть установлен(ы) язык(и) народа или народов, населяющих эту республику. Как правило, такое положение занимает язык титульной национальности. В итоге получается, что принцип равноправия языков народов России нарушается, поскольку ни в других видах субъектов Федерации, ни «нетитульные» языки в самих республиках не имеют возможностей быть примененными в качестве официальных.

Нормативные акты о языках республик, входящих в состав Российской Федерации, являются отражением государственной политики соответствующих национально-государственных образований. Языковая политика «республиканского» масштаба оказывает воздействие на социально-экономические и социокультурные стороны жизни граждан. Например, Закон «О языках народов Республики Бурятия» [7] устанавливает ведение делопроизводства на предприятиях, в учреждениях и общественных организациях Республики Бурятия на государственном языке Российской Федерации. В Республиках Коми и Марий Эл требуется еще и применение соответствующих государственных языков этих республик. Во многих республиках не всегда учитывается тот факт, что состояние «второго» или «третьего» государственного языка зачастую не позволяет в полном объеме выполнять возлагаемую на него функцию, например в силу недостаточности четких письменных традиций, устоявшихся литературных норм, слабого развития функциональных стилей, неразработанности требуемой терминологии [8, с. 4].

Обозначенные проблемы несут в себе тревожные тенденции и создают потенциальные риски нарушения целостности единого федеративного Российского государства. Снижение статуса русского языка, фактического нарушение языкового равноправия граждан в регионах сказываются на образовательном процессе, приводят к конфликтам.

В качестве примера уместно привести Татарстан, где в республиканском школьном образовании в 1990 г. было внедрено обязательное двуязычие. Первоначально это требование не воспринималось негативно, однако в дальнейшем количество часов на обучение русскому языку и русской литературе стали уменьшать, а количество часов, выделяемых для татарского языка, – увеличивать. В результате русские дети татарскому языку так и не научились, а грамотность в области русского языка в целом резко пошла вниз [9]. Равнодушие татарстанских чиновников к данной проблеме и их бездействие способствовали разжиганию конфликта, который вылился в альтернативные митинги, прошедшие в Казани 16 апреля 2011 г. под лозунгами в защиту как русского, так и татарского языка. Конфликт внешне принял форму этнолингвистического, но его причина – политическая.

Современная Россия является полиэтничным обществом и столетиями развивалась как многонациональное государство, в котором постоянно происходили процессы взаимопроникновения и смешения культур. Русский язык исторически выступает системообразующим фактором сохранения целостности Российской Федерации, необходимым элементом единства в области государственного управления, механизмом для реализации прав и обязанностей

населения России на федеральном и региональном уровнях. Он консолидирует общество, стимулирует развитие устойчивых политических, экономических и культурных связей внутри России.

На наш взгляд, овладение государственным языком Российской Федерации на должном уровне должно касаться не только российских граждан, но и мигрантов, желающих адаптироваться в России. Эту задачу сформулировал в своей предвыборной президентской программе В.В. Путин, подчеркнувший, что овладение русским языком – одно из важнейших условий повышения конкурентоспособности личности, расширения пространства ее жизненного успеха [10]. Председатель Правительства РФ актуализировал необходимость сдачи обязательного экзамена по русскому языку для приобретения или продления миграционного статуса, вывел проблему на уровень языкового планирования.

Следует признать, что за последние семь лет на федеральном уровне был предпринят ряд шагов в этой области, выраженных в действиях по поддержке, распространению и сохранению русского языка в Российском многонациональном государстве. В частности, внесены изменения в действующее законодательство [11], принято постановление Правительства РФ [12], утверждены федеральные целевые программы [13; 14].

Однако усовершенствованная законодательная база и достойные целевые программы, к сожалению, на практике не гарантируют защиту государственно-го языка от негативных воздействий в масштабах как всей страны, так и отдельных ее регионов, не решает имеющихся острых проблем. Так, нововведения, вызванные реформированием словарного состава русского языка, породили бурные дискуссии. Особенно негативная реакция отмечается у высокообразованной части населения России. Повсеместной тенденцией является засорение англицизмами – терминами и оборотами, не свойственными русской словесности. Как никогда, заметным стало тиражируемое средствами массовой информации употребление жаргонизмов в речи политиков, журналистов, иных публичных персон. Эксперты выражают свои опасения: «В стране царит состояние вседозволенности в обращении с языком... [что] чревато в недалеком будущем примитивностью языка со всеми вытекающими отсюда последствиями» [15]. В «национальных» регионах отмечается тенденция к сокращению русскоязычного информационного, образовательного и культурного пространства.

В целом языковая политика современного Российского государства еще не достаточно четко продумана, что особенно заметно в области языкового планирования. Кроме того, следует признать недостаточной развитость научной базы, предназначенной для осмысления указанных феноменов. По нашему мнению, представляется весьма перспективным рассмотрение обозначенной проблемы как процесса обмена деятельностью и социально-волевыми установками между акторами по специфическим поводам, порождаемым явлениями «языка в политике» и «политики в языке» [16, с. 11]. Не менее интересными и отличающимися новизной видятся перспективы исследования задач и принципов, определяющих идеологию поднятия статуса русского языка,

которые обозначены в Концепции празднования Дня русского языка в Российской Федерации [17].

Языковая политика и языковое планирование в многоэтничном государстве выполняют роль значимого инструмента сохранения и вместе с тем развития страны. Пренебрежение этим инструментом представляется весьма опасным, а его эффективное применение создает дополнительный запас прочности, особенно значимый в период проведения модернизационных преобразований.

Библиографический список

1. Федюнина С.М. Языковая политика в контексте мультикультурализма // Психолингвистические аспекты языкового анализа текста: сб. науч. трудов по мат-лам Всерос. науч. конф. Саратов, 2009. С. 197–202.
2. Fishman J.A. Who Speaks What Language to Whom and When // The Bilingual Reader. L.; N.Y., 2000. P. 89–106.
3. Кузнецов С.Н. Модели языковой политики в русскоязычном сообществе // Русский язык: исторические судьбы и современность: тез. I Междунар. конгресса исследователей русского языка. М., 2001. URL: www.russian.slavica.org/article4962.html
4. Бенедиктов Н.А., Бердашквич А.П. О правовых основах государственной языковой политики // Мир русского слова. 2003. № 2. С. 9–19.
5. Нерозник В.П. Языковая реформа (1990–1995) // Вестник РАН. 1996. Т. 66, № 1. С. 3–6.
6. О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25 окт. 1991 г. № 1807-1 (с послед. изм. и доп.) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 50. Ст. 1740.
7. О языках народов Республики Бурятия: Закон Республики Бурятия от 10 июня 1992 г. № 221-ХП (с послед. изм. и доп.) // Ведомости Верховного Совета Республики Бурятия. 1993. № 5.
8. Ляшенко Н.В. Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
9. Сулейманов Р. Этнолингвистический конфликт в Татарстане: борьба за русский язык // Агентство политических новостей (АПН). 2012. 18 апр. URL: www.apn.ru/publications/article26389.htm
10. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. URL: www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
11. О государственном языке Российской Федерации: Федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Рос. газ. 2005. 7 июня.
12. О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации: постановление Правительства РФ от 23 нояб. 2006 г. № 714 // СЗ РФ. 2006. № 48. Ст. 5042.
13. О Федеральной целевой программе «Русский язык (2006–2010 годы)»: постановление Правительства РФ от 29 дек. 2005 г. № 833 (с послед. изм. и доп.) // СЗ РФ. 2006. № 2. Ст. 200.
14. О Федеральной целевой программе «Русский язык» на 2011–2015 годы: постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 г. № 492 // СЗ РФ. 2011. № 26. Ст. 3815.
15. Кузнецова А.И. Проблема престижности русского литературного языка в современной России: два аспекта // Русская социолнгвистика. 2001. URL: www.okkazionalizmu.ru/dialektika
16. Калинин Е.Н. Государственная языковая политика Российской Федерации: технологии реализации в условиях этнокультурного разнообразия: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006.
17. Концепция празднования Дня русского языка в Российской Федерации. URL: www.goryal.ru/wp-content/uploads/2012/03/konceptiya_drya.doc